

— Так почему вчера никто не умер? — спросил Хуа Тяньсяо.

Он говорил совершенно серьезно, на лице даже проступил испуг. Правда, эмоция выглядела слегка наигранной — парень явно все еще не избавился от иллюзии, будто участвует в съемках реалити-шоу.

Завтрак остался позади, и теперь они пешком направлялись в полицейский участок.

Ху Бай приготовил вполне обычное угощение: баоцзы, маньтоу, вареные яйца, жидкую рисовую кашу и пикули. Традиционный китайский завтрак, к которому новички поначалу боялись даже притрагиваться, но, увидев, с каким аппетитом уплетают старожилы, быстро отбросили ложную скромность. Быстрее всех управился Юй Цюся. Вытерев рот, он молча поднялся и направился к выходу. Фан Синун и Пу Тяньбай не успели доест, но тут же побросали палочки и поспешили за ним. К их удивлению, Хуа Тяньсяо тоже не отстал — он выбежал на улицу, на ходу дожевывая половину маньтоу.

Прикончив булку, парень отряхнул ладони, вытер губы и озвучил свой вопрос. Выглядел он сегодня иначе, чем накануне. Обыватель вряд ли понял бы, в чем дело, но трое профессионалов сразу догадались: парень просто смыл макияж. Справедливости ради, без косметики он не сильно подурнел, разве что утратил былую холеность.

Пу Тяньбай тоже ломал голову над тем, почему обошлось без жертв. Точнее, его мучил другой вопрос: неужели здесь и впрямь убивают? Он чувствовал, что Юй Цюся не врет, но вся его прошлая жизнь была настолько спокойной и мирной, что поверить в реальность мистических смертей казалось почти невозможным. Умирать из-за сверхъестественных сил, да еще и по одному человеку в день? В голове не укладывалось.

— Может... на этот раз просто пронесло? — спросил он, искоса поглядывая на Юй Цюся.

— Нет, — на этот раз Юй Цюся соизволил ответить. — Каждую ночь кто-то должен умереть. Без исключений.

У Пу Тяньбая по спине пробежал холодок. Оспаривать эти слова он не решился, лишь тихо спросил:

— А если никто не умрет? Что тогда?

— Если этого не случится естественным путем, «мир» сам создаст покойника, — ровным тоном произнес Юй Цюся. — Например, сбросит кому-нибудь на голову случайный метеорит. Или... заставит нас проголосовать.

— Проголосовать? Выбрать жертву среди своих? — От этих слов у всех волосы встали дыбом.

Хуа Тяньсяо испуганно заозирался, но в последний момент удержался от очередного глупого вопроса о том, можно ли вообще пускать подобное в эфир и как на это посмотрит цензура, давно запретившая реалити-шоу с элементами жестоких игр на выживание.

— Обычно до этого не доходит, — негромко вздохнул Юй Цюся. — Ночи без смертей здесь — огромная редкость.

Общежитие коридорного типа, где они обосновались, стояло на самом высоком холме. Дорога к полицейскому участку вела под уклон. Перед уходом они расспросили Ху Бая: пешком выходило около двадцати минут. Четверо длинноногих мужчин вполне могли добраться быстрее.

Окружающий пейзаж казался обманчиво будничным — обычный южный поселок городского типа прямиком из прошлого века. Тесная застройка, глухие многоэтажки. Из каждого окна торчали шесты, увешанные разноцветным бельем, которое пестрым занавесом перекрывало и без того узкие переулки. На первых этажах вовсю шла торговля: лавки, фруктовые развалы, скобяные лавочки и крошечные закусочные работали как обычно. Торговцы — кто лениво зазывал покупателей, кто молча дремал за прилавком — выглядели совершенно нормально, обычные живые люди. Если бы не жуткие обстоятельства, никому и в голову не пришло бы, что этот городок затерян в ином мире.

Минут через десять впереди показались очертания полицейского участка. Заметив выступившую на висках Юй Цюся испарину, Фан Сыунун негромко спросил:

— К чему такая спешка? Завтракали в суматохе, теперь почти бежим. Хочешь найти улики раньше остальных?

Но Юй Цюся покачал головой:

— Вчера Ху Бай обмолвился, что участок открыт с трех часов ночи до девяти утра. Еще он предупредил, чтобы мы не опаздывали к завтраку и ужину — ровно в семь, — и ни в коем случае не открывали окна и двери по ночам. Судя по этим деталям, с семи вечера до семи утра нам жизненно необходимо находиться в своих комнатах. Значит, на визит в полицию у нас остается крошечный зазор — всего два часа, с семи до девяти утра.

Шумно вздохнув, Хуа Тяньсяо так и просиял:

— О-о-о! Так вы просто хотите опередить других в поисках зацепок!

Юй Цюся раздраженно нахмурился и на миг прикрыл глаза. Стоявшие рядом люди ничего не заметили, но Фан Сыунун слишком хорошо знал эту гримасу, означавшую: «Господи, какой же кретин...» От этого воспоминания уголки его губ непроизвольно поползли вверх.

Вскоре они дошли до участка.

Тот ничем не отличался от обычного деревенского отделения. За стойкой дремал единственный дежурный — заспанный, с нетерпением считающий минуты до конца смены.

Юй Цюся шагнул вперед, преображаясь на глазах. На его лице расцвела мягкая, обезоруживающая улыбка, взгляд стал лучистым и приветливым — против такого обаяния не устоял бы никто.

— Здравствуйте, офицер! — заговорил он бархатным, вкрадчивым голосом. — Нас пригласили сюда расследовать недавнее убийство. Мы детективы. Не могли бы вы ввести нас в курс дела?

Дежурный лениво приподнял веки. Ослепительная внешность Юй Цюся не произвела на него ровным счетом никакого впечатления — полицейский лишь безучастно зевнул:

— Какое еще убийство?

Юй Цюся удивленно изогнул бровь:

— А у вас тут орудует целая банда?

Полицейский соображал туго, отвечая с заметной задержкой. Пошатываясь от усталости, он поднялся со стула и небрежно ткнул пальцем в стену позади себя:

— Да черт его знает... Из свежего вроде только один случай. Вон там ориентировки висят, все ваши клиенты на виду.

Они подошли к стене. На ней пестрели листки розыска — никак не меньше двух-трех десятков.

— Как много! — ахнул Пу Тяньбай.

Из-за стойки донесся сонный голос дежурного:

— Первый ряд, третья слева. Похоже, этот тип и есть ваш убийца.

Все разом повернулись к указанной ориентировке. Вместо нормального фото на ней красовалось несколько размытых снимков: силуэт против света, смазанная фигура в движении. Лица разобрать не получалось, но пропорции тела ужасали. Подозреваемый обладатель этих очертаний казался пугающе высоким. Но не той здоровой, атлетичной статью, что присуща спортсменам, а какой-то болезненной, истощенной долговязостью. Фигура напоминала отвесную скалу — резкую, угловатую и оттого вызывающую смутную тревогу.

— По-моему... — Хуа Тяньсяо невольно передернул плечами. Хотя он твердо верил, что это всего лишь декорации для шоу, страх закрался в душу взаправдашний, пусть он и мысленно похвалил декораторов за отличную работу.

До сих пор его болтовню все игнорировали, но сейчас парни обернулись к нему. Уязвленное самолюбие Тяньсяо тут же исцелилось, он довольно задрал нос, отчего его испуг мгновенно принял фальшивый, наигранный оттенок. Тем не менее он закончил мысль:

—...он не очень-то похож на человека.

— Есть такое, — согласился Фан Сынун. Как профессиональный фотограф, он прекрасно разбирался в анатомии, и от этих противоестественных пропорций у него побежали мурашки.
— Классический эффект «зловещей долины».

Пу Тяньбай указал на соседний снимок на том же листке:

— А это еще что?

Под силуэтом подозреваемого висел кадр без какой-либо глубины резкости — судя по всему, макросъемка плоской поверхности при отвратительном освещении. На грязно-сером, уходящем в синеву фоне выделялись блеклые фиолетово-зеленые разводы, похожие на старые трупные пятна или глубокие гематомы.

Снимок шел в комплекте с остальными и значился в графе «Особые приметы подозреваемого».

— Что это за часть тела? — спросил Юй Цюся у дежурного.

Тот вяло мазнул взглядом по стене:

— Без понятия.

Юй Цюся на мгновение задумался, прежде чем задать следующий вопрос:

— Почему вы подозреваете именно его?

Полицейский продолжал отвечать с крайним небрежением и раздражением:

— Да откуда мне знать? Патологоанатом так решил. Сказал, почерк убийцы один в один совпадает с его прошлыми делишками.

Парни нахмурились. Один лишь Хуа Тяньсяо витал в облаках, совершенно не вникая в суть.

— Он уже убивал раньше? — уточнил Пу Тяньбай.

— Ну да. Беглый зэк.

Логика рушилась на глазах. Фан Сынун недоуменно нахмурился:

— Беглый заключенный? Но если он сидел в тюрьме, почему у вас нет его нормальной фотографии? Хотя бы из личного дела?

Дежурный лишь развел руками:

— Я простой постовой. Мне почем знать?

Разговор зашел в тупик. Дежурный вел себя в точности как ленивый игровой персонаж: бубнил заученные фразы, огрызался, но выдавал строго дозированную информацию. Добиться от него ответов на не заложенные в «программу» вопросы было решительно невозможно.

Фан Сынун непроизвольно перевел взгляд на Юй Цюся. Тот стоял, задумчиво подперев подбородок пальцами. Густые, длинные ресницы подрагивали, а безупречные линии челюсти и шеи казались высеченными из мрамора рукой античного мастера.

«Какая потрясающая композиция... С этого ракурса вышел бы шедевр».

Осознав, о чем думает посреди этого безумия, Фан Сынун мысленно обругал себя последними словами. Каким же надо быть кретином, чтобы отвлекаться на подобное в смертельно опасном месте! С такой концентрацией он и глазом моргнуть не успеет, как протянет ноги.

Юй Цюся наконец поднял глаза на полицейского:

— Если у вас есть главный подозреваемый, почему его до сих пор не арестовали?

— Арестовать? И как вы себе это представляете? — Дежурный глумливо хмыкнул. — У нас людей раз-два и обчелся. Да даже если мы весь отдел поднимем, против этой швали у нас кишка тонка.

Юй Цюся прищурился, мгновенно уцепившись за странную оговорку:

— «Этой швали»? Вы называете преступниками тех, чья вина еще не доказана судом?

— Большинство из них — беглые зэки, — равнодушно обронил дежурный.

Пу Тяньбай ошарашенно уставился на завешанную ориентировками стену:

— И все эти тридцать человек — беглые преступники?

— Как их здесь столько оказалось? — наседал Юй Цюся.

Полицейский хмыкнул с нагловатой ухмылкой:

— Места у нас такие, гиблое захолустье, закон сюда не дотягивается. Вокруг тайга, а неподалеку — две зоны строгого режима, восточная и западная. Беглецы частенько сюда забредают пересидеть облаву. Бывает, шороху наведут, прикопают кого-нибудь по дороге, да и двигают дальше. Чужаки у нас не задерживаются. Только местные и живут.

Юй Цюся приоткрыл рот, собираясь спросить что-то еще, как вдруг тишину кабинета взорвал яростный металлический треск. Старый механический будильник зазвонил так громко и противно, что звук, казалось, сверлом прошелся прямо по черепной коробке.

— Ну все, моя смена окончена, — дежурный потянулся, со стуком вырубил трезвонящего монстра и красноречивым жестом указал на дверь. Было очевидно, что задерживаться здесь ни на секунду он не намерен. — Прошу на выход, господа хорошие. Приспичит поболтать — приходите ночью.

Оказавшись на улице, Фан Сынун задумчиво произнес:

— Тут кое-что не сходится.

— Что именно? — спросил Пу Тяньбай.

— Полиция и пальцем не шевелит, чтобы поймать беглецов. Из этого следует, что нас, «детективов», наняли вовсе не копы, — рассуждал Фан Сынун. — Местным жителям тоже нет до этого дела. Они годами живут в этом беззаконии, привыкли ко всякому отребью и давно махнули рукой на бездействие властей. С какой стати им вдруг тратиться на сыщиков ради поимки одного конкретного убийцы? Тогда кто прислал приглашение? — Он пристально посмотрел на Юй Цюся, будто искал одобрения своим мыслям. — Может, Ху Бай?

Пу Тяньбай, затаив дыхание ловивший каждое слово, потрясенно выдохнул:

— Ого! А я-то думал, он просто второстепенный персонаж, который кормит нас и распределяет по комнатам!

Юй Цюся несколько секунд молча смотрел на Фан Сынуна, затем отвел взгляд. Не подтверждая и не опровергая его догадку, он ровным голосом ответил:

— Пока мы не встретим кого-то более важного, будем придерживаться этой версии.

Хуа Тяньсяо, все еще убежденный, что обязан вести себя как примерный участник шоу и двигать сюжет вперед, бодро воскликнул:

— Ну и каков наш следующий шаг, босс?

Юй Цюся даже не повернул головы в его сторону — парень раздражал его одним своим присутствием. Круто развернувшись, он бросил на ходу:

— Идем на место преступления.

<http://bllate.org/book/20607/2115731>